

Истинное приключение благородной россиянки

Русская сентиментальная повесть.

М., Издательство Московского университета, 1979

Составление, общая редакция и комментарии П. А. Орлова.

OCR Бычков М. Н.

Госпожа N *** происходит из достаточной и довольно знатной российской фамилии N ***. Она родилась в N***. Отец ее был человек весьма надменный, а мать -- женщина тщеславная и злая; но воспитание дочери своей дали они приличное благородной девице и соответственное фамилии и состоянию своему. Природа осыпала ее благими дарами своими, и госпожа N *** на четырнадцатом году была выведена в свет.

Красота ее и таланты скоро сделали ее замечательной в оном и привлекли к ней толпу обожателей. Окружали ее, хвалили не только что мужчины, но и женщины--восхищались ее разумом, ее прелестями, и во всех обществах говорили что-нибудь о госпоже N ***. Могли не соглашаться в совершенстве красоты ее, но достоинства ее признавала и самая зависть.

Между многими был более всех пленен ею граф N ***. Человек молодой, богатый, знатный, но развратный, испорченный дурными примерами большого света, в котором фортуна дала играть ему блистательную роль. Многие красавицы искали победить его своими прелестями, но любезная N *** без всякого старания, без всякого желанья сделалась победительницею над ним.

Граф N *** не мог жить без нее -- везде, где была госпожа N ***, там был и граф N ***, делал тысячу услуг ей, обнаруживал страсть свою, и -- наконец -- открылся ей в оной.

-- Я обожаю тебя, прекрасная,-- сказал он ей в одном собрании,-- но ты не примечаешь меня. Ежели сердце мое и рука -- достойные тебя дары, то пламенная любовь приносит их тебе.

-- Вы мне много делаете чести, граф,-- отвечала госпожа N *** и оставила его.

Граф до чрезмерности был удивлен ею, ибо он не ожидал столь неудачного приема, оскорбился и предстал к ее родителям. Предлагает им о браке с дочерью их. И ослепленные наружными выгодами родители соглашаются, обещают, не сказав ничего о том дочери своей,-- и граф успокоен.

Она узнает об оном и с огорчением в сердце, со слезами в глазах просит родителей не принуждать ее к сему браку. "Предоставьте собственному моему выбору,-- говорит она,-- того, кто должен составить счастье всей жизни моей, граф мне не нравится". Но ее заставили молчать; называли безрассудною, которая не видит благополучия своего и потому отказывается от одного; велели принимать графа со всею ласковостию. И пылкий, нетерпеливый граф требует ускорения своего желанья.

День свадьбы назначен -- он настал -- и бледная, полумертвая N *** подходит к алтарю, произносит пред ним клятвы одними устами, а не сердцем: ибо сердце ни к чему принудить невозможно, ослабевают, и жестокий обморок прерывает на некоторое время церемонию -- она приходит в чувство -- и все совершилось.

Но человек с развлеченными чувствами, с поврежденным сердцем привыкший ко всечасной перемене предметов удовольствий своих,-- долго ли может питать чистое, священное чувство постоянной любви? Граф в конце первого же года женитьбы своей почувствовал пресыщение страсти своей. Прелести обожаемой супруги исчезли в глазах его; они не производили более восторгов в душе его, не возбуждали более новых желаний в его сердце, одним словом сказать: граф начал скучать женою своею, начал искать новых увеселений, заводить интриги, провождать время в обществе распущенных людей и, пользуясь всеми светскими забавами, не позволял жене своей и самых невинных; всечасно огорчал ее, не имея причины огорчаться ею, и из страстного, нежного, покорного любовника сделался строгим, жестоким мужем...

Какой ужасный переход! ах! для чего одно и то же сердце удобно к таким противоречиям!.. Сердце?.. Нет!.. Там нет сердца, где нет совести, чести, чувствительности!.. а другое что-нибудь на его месте... Графиня выговаривала, плакала, жаловалась, но все понапрасну.

Между тем умер отец ее, осталась одна мать, но какая мать? Бесчеловечная, жестокая,-- мать, которая не брала участия в судьбе дочери своей, и сия несчастная смелости не имела говорить с нею откровенно. Все начинало удручать ее, и единственное ее утешение, ее отрада были слезы, которые облегчали размученное ее сердце.

Скоро потом открылось, что она беременна. Невинная графиня утешалась тем и думала: будущий плод принесет улажнение горестям моим; супруг, увидя меня материю, обратится ко мне, будет